

СЧАСТЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Надежда Николаевна — молодая дама.

Соня — ее приятельница.

Сергей Молотков — молодой человек.

Городской сад. Скамейка. К скамейке подходят Надежда Николаевна и Соня.

Надежда Николаевна. Вот, эта самая скамейка. Ты не можешь себе представить, до чего я злюсь.

Соня. А ты в котором часу обещала?

Надежда Николаевна. Ровно в три. Видишь, какая я аккуратная. Недаром говорят, аккуратность — вежливость королей.

Соня. Да что ж, ты король, что ли? *(Смотрит на часы.)* Половина четвертого.

Надежда Николаевна. Половина четвертого. Эта свинья еще позволяет себе опаздывать! Больше пяти минут я ждать его не стану.

Соня. А может быть, он приходил, подождал и ушел...

Надежда Николаевна. Ну, да, уйдет он. Наверное, до вечера засел бы. *(Поднимает глаза к небу.)* Господи, сделай так, чтобы этот болван подождал, обиделся и ушел.

Соня. Однако не понимаю — раз он тебе так противен, зачем ты не порвешь с ним окончательно?

Надежда Николаевна. Нет, он вовсе не противен. Он все-таки самый интересный из всех, кто бывает у Лазуновых. Все завидуют, что он за мной ухаживает. И если бы я была пустенькая, ветреная женщина, то я была бы от всего этого в восторге и бегала бы каждый день на свидание. Но я тонкая и серьезная женщина, у меня есть... мм... запросы... у меня заботы... Например, сегодня распродажа у Терехина. Мне необходимо купить 10 аршин фуляра¹. Я еще вчера присмотрела — прелесть. И вот, вместо того, чтобы бежать, пока его еще не раскупили, я должна сидеть и ждать г-на Молоткова.

Соня. А он красивый?

Надежда Николаевна. Я же тебе говорю, что прелесть. Широкий, белый, с красными крапинками.

Соня. Да что ты! Где же у него крапинка?

Надежда Николаевна. Как где? Всюду. Весь в крапинках и при этом двойной ширины. Подумай только, как это удобно.

Соня (*с удивлением*). Что ты говоришь? Молотков — двойной ширины. Ничего не понимаю.

Надежда Николаевна. Ах ты, Господи. Я про фуляр говорю, а она про Молоткова. Ну как можно быть такой бестолковой! С тобой ни о чем серьезном говорить нельзя.

Соня. Ты-то уж очень толковая. Кричишь, что Молотков тебе противен, и сама бегаешь к нему на свидание.

Надежда Николаевна. И вовсе он не противный. Он у Лазуновых самый красивый. И потом — он меня так трогательно любит. Но не могу я с ним болтать. Я не пустая фитюлька, у меня запросы... 10 аршин по 60 коп. Это сколько выйдет?

Соня. Десятью шесть — шесть, да еще ноль в уме...

Надежда Николаевна. Постой, ты не так считаешь... шестью шесть — двадцать шесть да шесть...

Соня. И, по-моему, скажи ему прямо, что тебе некогда.

Надежда Николаевна. Да, скажи. А он возьмет да повесится. Он на это мастак. А потом будет во сне являться, душить и всякие гадости. Я нервная, я не могу.

Соня. Посмотри, это не он?

Надежда Николаевна (*всматривается вдаль*). Нет. Боже мой, как мне все это надоело. А фуляр наверное раскупят. Сегодня утром проснулась, да как вспомнила, что нужно на свидание бежать, так со злости, что даже на кровати подпрыгнула. А нельзя, застрелится.

Соня. А все-таки интересно, когда роман.

Надежда Николаевна. Это только дуры бесятся: «Ах, отдалась. Ох, отдалась». Велика, думаешь, штука. Женщина, у которой есть запросы...

Соня. Смотри, это не он?

Надежда Николаевна (*вскакивая*). Он, он. Пришел-таки. Этакая свинья.

Соня (*убегая*). До свиданья. Я тебя подожду в кондитерской.

Надежда Николаевна. Хорошо. Ну, теперь пропал мой фуляр. А прогнать нельзя — застрелится.

Входит запыхавшийся Молотков.

Молотков (*целуя руку*). Надежда Николаевна.

Надежда Николаевна (*сердито*). Как! Вы только что пришли? Вы опоздали.

Молотков. Господь с вами! Да я уж больше часа здесь. Нарочно подстерегал вас у входа, чтобы как-нибудь не пропустить.

Садятся.

Надежда Николаевна (*надув губы*). Надоел мне этот сад.

Молотков. Безумно. (*Спохватившись*.) То есть я хочу сказать, что он мне безумно симпатичен, потому что я обязан ему столькими моментами.